Вскоре, чтобы понюхать бутылку, к ним придвинулись Бом и Барон. Наконец настала очередь и Чжухо. Он посмотрел на бутылку в своей руке. В отличие от бутылки, к которой он привык и которую знал, она была прозрачной.

Пахло знакомо.

— Пахнет алкоголем.

Это был тот самый запах, которым от него когда-то несло. Он переосмыслил то, что чувствовал тогда. Когда он начинал пить, то не мог остановиться. Все, что ему нужно было сделать, было разрушено его алкоголизмом. Когда он просыпался на следующий день, его переполняло чувство вины. Его память медленно угасала, и он в какой-то момент начал находить вокруг себя сломанные вещи.

— Ух… Это отвратительно, — сказала Сунхва, покачав головой.

Она была права. Чжухо тоже это ненавидел. Он чувствовал ту же беспомощность из прошлого кончиками пальцев. Он попытался сжать кулак, и, похоже, это сработало. Его тело функционировало хорошо даже без алкоголя. Это тело было молодо.

«Я должен хорошо о нем позаботиться», — подумал он.

— Пахнет как что-то, что тебя заставят выпить старшеклассники, — сказала Бом.

— Ах… это не то, чего я ожидаю от колледжа, — живо ответила Сунхва. Каждый раз ее размышления о предстоящей студенческой жизни заканчивались беспокойством. Это был период, когда люди часто умирали от отравления алкоголем.

— Я слышал, что у некоторых людей аллергия на алкоголь. Думаю, они не хотели бы даже находиться рядом с ним, не говоря уже о том, чтобы чувствовать его запах, — сказал Сокван.

Все взволнованно обсуждали бутылку алкоголя. Она вызывала у несовершеннолетних странное чувство возбуждения. Глядя на них, господин Мун хихикнул, заметив волнение на лицах ребят. Было видно, что они были в восторге от того, что в их руках оказалось что-то необычное. Они не смогли бы испытать подобное чувство где-либо еще.

— Когда он сможет стать ароматным? — спросил Чжухо, размышляя.

«Что можно поменять у этого алкогольного смрада? Хм…» Он не мог найти ответ.

— Я думаю, запах перестанет быть таким неприятным после того, как вы выпьете с кем-то, с кем вам нравится быть рядом, — сказала Бом.

— Мы все должны пить вместе, когда вырастем! — добавила Сунхва.

— Ага! Давай еще поедим жареного цыпленка! — Сокван рассказал им, где находится магазин жареных цыплят.

— Разве вы не слишком молоды для этого? — Барон ругал, но и не говорил, что его там не будет.

«Становится ли аромат лучше, когда лучше компания?» — размышлял Чжухо. Он никогда не пил от радости. Возможно, поэтому от него и исходил этот смрад.

— Хотя я уверен, что весь алкоголь пахнет примерно одинаково, — сказал он.

Они посмеялись над бормотанием Чжухо. Он явно убивал общее настроение.

— Ты не собираешься приходить? Ты не хочешь выпить с нами, когда станешь старше?

Он глубоко вздохнул. Он почувствовал запах счастья. Выпить с его друзьями во взрослой жизни будет не так уж и плохо.

— Я буду там, — с улыбкой ответил Чжухо.

***

— Здесь тоже пыль. Где дежурный?

— Ты не видишь, что я внизу?

— О, я думал, ты потягиваешься.

— Кто вообще потягивается с метлой в руке?

Дежурство назначалось по очереди. Чжухо подшутил над Сокваном. Ему было скучно. Больше нечего было делать, кроме как подшучивать над ним. Посмотрев некоторое время в окно, он собрал свою сумку и сказал:

— Я буду в научной комнате.

— Окей.

Ничего не изменится, даже если он будет в научной комнате, но он решил, что это лучше, чем вдыхать пыль в классе.

Направляясь к лестнице, он увидел спускающегося господина Муна. Так как он не мог видеть Чжухо на расстоянии, он пошел прямо в учительскую. Чжухо на самом деле не чувствовал необходимости звать его, поэтому он тоже направился прямо в научную комнату.

Когда он вошел внутрь, окно было открыто. Господин Мун, должно быть, держал его открытым для проветривания. Он прошел мимо стола и встал перед окном. Он только что пришел из пыльного места, поэтому даже малейший поток ветерка казался невероятно освежающим.

На школьном дворе играли дети. Они что-то кричали, по большей части что-то игривое и озорное.

Когда он прислонился к окну, его глаза, естественно, переместились на верхнюю часть стола. Он увидел свои бумаги и блокнот. «Неужели Сокван действительно читал мою тетрадь в такое время?»

Господин Мун был не очень осторожен, когда дело доходило до хранения своих записных книжек. Их могли даже взять другие ученики. Что ж, единственными, кто намеренно заходил в научный кабинет, были члены Литературного клуба.

Он выглянул за дверь. Никто еще не пришел, и не было слышно звука шагов.

Если там, где он был, было что-то написано, то оставалось сделать только одно.

Он сел и взял самую верхнюю страницу. Их бумаги хранились в полупрозрачной папке, а страница сверху была исписана Сунхвой.

«Она нетерпелива» — таково было впечатление Чжухо после прочтения ее сочинения. Приближение к развязке было очень скомканным. Напряжение было на пике с самого начала работы. Никакого толчка. Просто развитие событий. Ее развитие можно было бы назвать «диким». Он сразу понял, на что указал господин Мун в ее письме.

«Это довольно забавно».

Ее лучшей работой была та, которую она написала на станции метро. Она начиналась с такой фразы: «На станции метро взорвалась бомба».

Не было никаких упоминаний о том, как она была установлена или о каких-либо подозрительных действиях. Ни слова о людях, мирно идущих по своим делам. Именно так она заставила бомбу взорваться. Пока развитие истории было под контролем, сюжет все еще мог быть захватывающим даже с таким резким вступлением.

К сожалению, такой контроль был за пределами того, на что была способна Сунхва. Бомба взорвалась, а преступника сразу поймали, и тогда он выплеснул сдерживаемый гнев. Это больше походило на кульминацию рассказа нежели его начало. Чжухо оценил его экспериментальный характер, но это было не к месту, учитывая, что урок был о том, чтобы «писать с самого начала». По ходу дела становилось лучше, но если бы история оставалась кульминационной на протяжении всего времени, это было бы то же самое, что и история без напряжения и развязки, а просто с продвижением вперед.

Казалось, Сунхва отчаянно нуждалась в терпении. Если бы она научилась писать поэтапно, она была бы гораздо лучшим писателем. Ее работы, как если бы четвертый этаж был этажом выше первого, и при попытке попасть туда можно было бы разорваться пополам.

По крайней мере, он сможет насладиться видом, если доберется до вершины.

«Это написала Бом».

Как и у Сунхва, он был в полупрозрачном файле. Тетрадь была такой же, как у Сунхва. Весь клуб знал, что они близкие друзья.

«Ха, а это неплохо».

Это было вполне прилично. Темп не был слишком быстрым или слишком медленным. Однако не ее история привлекла его внимание. Самым большим плюсом было то, как она описала идущих по улице людей.

«Люди шли так, будто они пробирались сквозь грязь. Как будто они окажутся погребенными, если остановятся хоть на секунду. Они продолжали переставлять ноги».

Она воплотила чувства в процесс ходьбы. Люди шагали с усердием и спешкой. Казалось, они не могли остановиться из-за страха перед чем-то. Может это и было незаметно, но имело большое влияние. Были случаи, когда из одного слова могла родиться целая книга.

Кое-где определенно были недостатки, но она быстро научится с ними работать. Это станет еще одним ее достоинством.

Ее композиция была весьма артистична. Он легко мог представить ее писателем в будущем. Находясь под впечатлением, он вдруг почувствовал любопытство.

«Кто получил награду на конкурсе сочинений?» — спросил он себя. Сунхва получила награду. Судя по написанному, не было бы ничего странного, если бы Бом победила. Она нервничала? Зная Бом, это было бы вполне вероятно.

«Хм».

Что-то ему подсказывало, что, если бы Бом не нервничала, Сунхва не выиграла. В этот момент он услышал приближающиеся шаги из коридора.

— Ох, я так устала. Почему наш учитель заставляет нас делать всю работу? У нас для этого есть главный.

— Это потому, что ты слишком хорош в этом, — сказала Бом.

Дверь открылась.

— О! Привет, Чжухо.

— Эй, ты опоздал.

— Наш учитель заставил нас выполнить некоторые поручения.

Чжухо сидел у окна. Тетради и бумаги вернулись на свои места. Ничего не подозревая, ребята сели за стол. В комнату ворвался порыв ветра. В отличие от предыдущего, он был теплым.

— Почему ты просто стоишь там? Не загораживай окно. Садись.

— Хорошо.

Он небрежно обменялся с ними словами. Сунхва достала свой комикс, а Бом достала свои закуски. За девочками, освещенными уже другим, не таким как раньше, светом, наблюдал Чжухо.

***

— Что бы вы сделали, если бы завтра наступил конец света? — спросил господин Мун. Это был общий вопрос.

— Я хочу посадить яблоню, — ответила Сунхва.

Для многих корейцев яблони были одним из первых, что приходило на ум, когда они думали о конце света. Барух Спиноза* и по сей день имел большое влияние.

П.п.: Бенедикт Спиноза (при рождении — Барух) — нидерландский философ-рационалист и натуралист, один из главных представителей философии Нового времени.

— Чтобы посадить дерево, нужно не так много времени. А потом? — спросил господин Мун.

— Не уверен.

— Правильно, — он кивнул на бормотание Соквана. — Сегодня мы потратим некоторое время на то, чтобы спланировать день конца света.

— Хм?

— Разве это не сделало бы сегодняшний день самым удручающим, зная, что мир, каким мы его знаем, завтра придет к концу? Вы бы могли думать о том, как вы собираетесь проводить свое время?

— Я и правда чувствую себя беспомощным.

Сокван подумал о фильме-антиутопии, который он недавно смотрел. Все потеряли голову от приближающегося апокалипсиса. «В такой ситуации разве кто-нибудь сможет осуществить план, который они придумали ранее?»

— Даже если мы придумаем план сейчас, сможем ли мы его осуществить потом?

— Кто сказал хоть слово о проведении? Я не жду, что вы воплотите свои планы в жизнь.

— Ну, если ты придумал план, ты должен его выполнить, верно?

Господин Мун спросил после образцового ответа Сунхва:

— Как вы думаете, наступит ли день перед концом света в ваше время?

— … Это всегда возможно.

Сунхва тоже не имела в виду то, что сказала. Она наморщила лоб, и Чжухо хихикнул. У всех была одна и та же мысль: «Тогда какой смысл планировать?»

— Этот план на настоящее, — спокойно сказал господин Мун.

— Настоящее?

— Да. Даже если миру придет конец, ты должен выжить в настоящем. Ты должен планировать, пока жив, верно? Что ты хочешь сделать и с кем ты хочешь это сделать.

План на настоящее. «Если завтра наступит конец света, что я буду делать? Что бы я хотел сделать в самый последний день?» Никто не знает, когда этот день наступит. Такова суть смерти.

Чжухо думал о том, что он должен сделать в день, предшествующий своей смерти.

Господин Мун предложил добавить в ситуацию деталей:

— Вы видите это в утренних новостях. Вам говорят, что в школу идти не нужно.

— Мило с их стороны.

Все кивнули в знак согласия с ответом Соквана. Среди них был и господин Мун. Было волнительно думать о том, что можно будет пропустить школу.

— Конечно. Представьте, что ведущий говорит эти слова дрожащим голосом: «Завтра этой планете, нашему дому, полному жизни, придет конец. Только что новость была официально подтверждена самыми влиятельными и могущественными организациями. Правительство еще не сделало заявление, а люди в хаосе. Уважаемые зрители, сегодня последний день Земли.

Последний день на Земле уже будто наступит завтра, хотя до него еще далеко.

http://tl.rulate.ru/book/27516/2561691